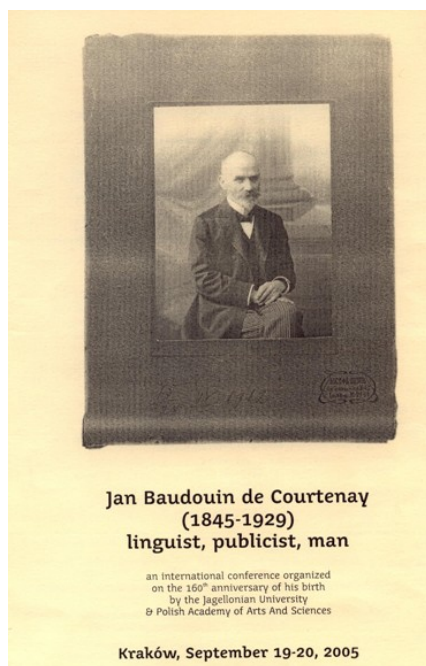

Считаю своей приятной обязанностью сообщить в Красноярск, где 155-летие И.А. Бодуэна де Куртенэ отметили конференцией и замечательным томом статей «И.А. Бодуэн де Куртенэ. Ученый. Учитель. Личность» (Красноярск, 2000), что следующая круглая дата со дня рождения ученого – 160-летие – отмечена в Польше, в Кракове. Кафедра общего и индоевропейского языкознания Ягеллонского университета в сотрудничестве с Академией искусств и наук организовала и провела 19 – 20 сентября 2005 г. Международную конференцию «Ян Бодуэн де Куртенэ (1845 – 1929) – лингвист, публицист, человек».

В конференции приняли участие ученые из Польши, России (Казань), Украины, Италии, Франции, Германии, Швейцарии, Японии, Тайваня. Присутствовал также Виктор Бодуэн, гражданин России, работающий сейчас в Японии. Как это почти всегда бывает, не все заявленные доклады состоялись, но, несмотря на это, конференция оказалась чрезвычайно содержательной и интересной.

Конференция началась с докладов, посвященных лингвистическим идеям Бодуэна. Арлета Адамска-Салачак (Познань) рассуждала о взглядах Бодуэна на смешение языков. Геннадий Николаев (Казань) представил коллективный доклад о бодуэновских традициях в казанской лингвистике. О вокализме македонского языка в свете идей Казанской лингвистической школы шла речь в докладе Лорен Биллингс (Тайвань). Ян Соколовский (Вроцлав) говорил о понимании Бодуэном проблемы «язык – народ – государство», а Хенрик Дуда (Токио) – о его толковании понятия «языковое мышление». О психическом в языке от Огюста Конта до Бодуэна и от Бодуэна до Соссюра шла речь в докладе Саваса Килица (Париж).

Бодуэн как личность предстал перед участниками конференции на втором заседании. О новых штрихах к портрету Бодуэна шла речь в докладе Мирослава Скаржиньского (Краков). Эдвард Стахурский представил личность выдающегося лингвиста как она проявилась в его письмах (докладчик уже давно работает с эпистолярным наследием

Бодуэна). Две дамы из Люблина – Йоланта Шпира-Козловска и Малгожата Карватовска – обсуждали вопрос о том, как взгляды Бодуэна соотносятся с современными гендерными исследованиями языка, в частности с изучением преобладания мужского начала (андроцентризма) в польском языке.

В этот же день все приняли участие в открытии памятной доски, посвященной Я. Бодуэну де Куртенэ, в Ягеллонском университете.

Утреннее заседание второго дня конференции было посвящено личности Николая Крушевского – ученика Бодуэна, отношения с которым оказались весьма непростыми. Анализ этих отношений в психологическом и биографическом аспектах представила в своем докладе Йоанна Радваньска-Вильямс (Макао). О сложности этих отношений с учетом фигуры Фердинанда де Соссюра говорилось в докладе Е.Ф.К. Кернера (Берлин). Генеалогию Крушевского рассматривала Зинаида Пахолок (Луцк).

Национальные проблемы в связи с позицией Бодуэна стали предметом рассмотрения трех докладов: Ренаты Будзак (Жешув) – в наиболее общем виде; Марыли Папеж (Краков) – по отношению к словацкому вопросу; Иоахима Мугдана (Базель) – в связи с еврейским вопросом. К ним примыкал и доклад Валерия Гречко (Токио) о взглядах Бодуэна на разработку международного языка.

Завершили конференцию доклады краковских лингвистов о работах Бодуэна в области изучения детской речи. В общем плане эта проблема была рассмотрена Магдаленой Смочиньской, по отношению к проблеме освоения детьми иностранных языков – Доротой Кебзак-Мандера.

Я принимал деятельное участие в дискуссиях, в частности, указывая на российские работы о Бодуэне де Куртенэ, и передал некоторые имеющиеся у меня красноярские исследования по бодуэнистике на кафедру языкознания Ягеллонского университета (пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить Т.М. Григорьеву за то, что они были мне присланы ею в свое время). Рабочим языком конференции был английский, и на русском языке прозвучало только три доклада – Геннадия Николаева, Зинаиды Пахолок и мой.

В своем докладе я говорил об отношении Ивана Александровича к смертной казни. Не в первый раз обращаясь к этому сюжету (ему была посвящена и моя публикация в Красноярске), я стараюсь подчеркнуть, что Бодуэн де Куртенэ явился предтечей и предвестником гражданского общества, что делает актуальным обращение к его взглядам на проблему, которая не утратила своей остроты и в наше время.

Как убежденный пацифист, он решительно и на все лады клеймил позором все и всяческие войны, вооруженные столкновения, лю-

бой террор и произвол, а также воинскую обязанность. Самым решительным образом осуждал как абсолютно противную человеческой природе смертную казнь, что нашло яркое отражение в его книге, изданной на польском языке Ягеллонским университетом в 1998 г. под названием «Неооппортунистические мысли» (*Myśli nieoportunistyczne*). Книгу составляют 135 афоризмов, изречений и сентенций. Приведу наиболее яркие из них в своем переводе.

25. *Поиск оправдания войнам и захватническим действиям какой бы то ни было идейностью, каким бы то ни было стремлением к выдуманному «добру» и т. д. находится в одном ряду с увертками всевозможных «сверхлюдей», разнообразных «мыслителей», «философов» и «пророков», которые ради обоснования своих капризов и прихотей, своего произвола и своей чувственной распушенности вводят понятие «нагой души» вместе с целым набором фраз и красивых слов о всевластной «любви», «прогрессе души» и т. д. Несравненно более честно и гораздо естественнее было бы сказать прямо: «Веду войну, так как желаю захватить, так как ощущаю в душе кровожадность, так как я потомок лиходеев и разбойников»; «Иду на войну, потому что я трус и боюсь или наказания за дезертирство, или же мнения толпы».*

26. *Для обоснования авторитета в глазах толпы необходимы сказки, ложь и словесное жонглерство.*

42. *Массы восхваляют того, кто олицетворяет варварство данной эпохи. Наполеон воплощал в себе авантюрную и разрушительную дикость конца прошлого и начала этого столетия, Бисмарк же – организованное варварство современной нам эпохи.*

67. *Не убий: ни отдельного человека, ни коллектива, ни народов, ни рас; ни жизнь, ни счастье, ни тело, ни мысль; ни благополучие, ни идеалы. Не убий: ни нелегально, ни легально; ни «недостойно», ни «достойно»; ни из-за угла, ни при всем параде под звуки фанфар и барабана.*

77. *Политика – смрадная клоака: попавший туда не может не осквернить себя. Увлечение политикой притупляет чувство справедливости. Политика и честность – понятия взаимоисключающие.*

92. *Нравственные «заповеди» существуют для риторических нужд. Впрочем, мало кого это беспокоит. Они направлены в пространство, в воздух – «не убивай»; при одновременном приказе под угрозой расстрела или как минимум тюрьмы – «по команде убивай, не моргнув глазом, даже собственных родителей».*

94. *Применение «смертной казни» весьма глубоко укоренилось во все еще не угасших кровожадных инстинктах господ законодателей и судей, а также зрителей и читателей. Ссылки при этом на «справедливость» – лишь увертка и очковтирательство.*

Несколько наиболее выразительных изречений Бодуэн включил в качестве «афоризмов и отрывков для чтения и перевода с польского на русский» в свой учебник польского языка для русских (СПб., 1912).

К проблеме смертной казни он возвращался и в других работах, в частности в статье-исследовании «Л.Н. Толстой и смертная казнь», которая была утрачена (этот эпизод я подробно рассматривал в статьях, опубликованных в Польше, а также в Нижнем Новгороде и в Красноярске).

В докладе я обращал внимание и еще на один эпизод – когда Бодуэн с огромнейшим возмущением и негодованием осудил убийство первого президента Польши Габриэля Нарutowича, а также казнь его убийцы и позорные чествования казненного преступника. Эта позиция Бодуэна была подробно высказана им в статье «Нельзя осквернять уст молчанием» в газете «*Myśl Wolna*» (Свободная мысль) в № 3 1923 г., название которой не может не напомнить толстовского «Не могу молчать!»

Завершая доклад, я подчеркнул, что И.А. Бодуэн де Куртенэ, как и Л.Н. Толстой, оставил миру свое духовное завещание, и мировая общественность не может оставаться равнодушной к их бессмертным идеям.

В целом следует сказать, что конференция оставляет отрадное впечатление тем, что подтверждает: И.А. Бодуэн де Куртенэ – его идеи, взгляды и сама его личность – продолжает привлекать внимание ученых в разных странах, продолжает будить мысль и вызывать споры. И юбилейные даты служат поводом для того, чтобы мы получили возможность убедиться, что память об ученом жива, а бодуэнистику ждет еще много интересных тем и результатов.

Б. Бялокозович